

Телефонъ редакціи № 19.

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Телефонъ конторы и типографіи № 15.

ЕЖЕДНЕВНО 6 СТРАНИЦЪ.

Харьковъ. Воскресенье, 11-го (24-го) Іюля 1904 года.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ № 8148.

ОТКРОВЕННЫЕ РАЗГОВОРЫ.

Нѣчто о контрастахъ

О, эти житейскіе контрасты!..

Изъ нихъ состоитъ почти вся наша жизнь..

Мы можемъ наблюдать ихъ на каждомъ шагу, мы такъ уже привыкли къ нимъ, такъ втянулись въ этотъ лабиринтъ всевозможныхъ противорѣчій, что, казалось бы, можно и перестать удивляться имъ и возмущаться ихъ рѣзкостью...

А между тѣмъ, каждый разъ, когда жизнь ставитъ передъ нами эти противорѣчія, эти контрасты, со дна души поднимается невольное чувство недоумѣнія и удивленія, а подчасъ и негодованія.

Недавно угасшій А. П. Чеховъ въ разговоръ съ кѣмъ-то изъ газетныхъ сотрудниковъ выражалъ свое сожалѣніе по поводу того, что онъ не принималъ участія въ журналистикѣ, не былъ публицистомъ.

Считая газетное дѣло самою живою отраслью литературы, покойный Чеховъ совершенно, повидимому, искренно сказалъ, что онъ завидуетъ тѣмъ, кто постоянно работаетъ въ газетѣ.

Зависть эту онъ объясняетъ тѣмъ, что постоянный газетный работникъ, особенно такой, который принимаетъ участіе въ распространенной газетѣ, ближе, чѣмъ кто-нибудь другой, стоитъ къ огромной массѣ читателей, и скорѣе, чѣмъ кто-нибудь другой, имѣетъ возможность видѣть результаты своей работы, своего общенія съ читателемъ.

Мысль эта, разумѣется, вполне справедлива, и съ нею нельзя не согласиться...

Но... вотъ здѣсь-то чаще всего приходится наблюдать цѣлый рядъ контрастовъ, цѣлый рядъ противорѣчій...

Позвольте мнѣ возвратиться къ двумъ моимъ статьямъ, недавно напечатаннымъ, и остановиться на тѣхъ результатахъ, которыми сопровождалась каждая изъ этихъ статей...

Первая статья „Исторія одной семьи“, напечатанная 24 іюня, заключала въ себѣ трагическія подробности о судьбѣ одной молодой дѣвушки, только что окончившей гимназическій курсъ и едва не сжегшей своего аттестата съ отчаянья, что этотъ аттестатъ не можетъ дать ей возможности заработать кусокъ хлѣба...

Статья моя имѣла цѣлью доставить бѣдной дѣвушкѣ какое-нибудь занятіе, которое спасло-бы и ее, и ея семью почти отъ голодной смерти...

И какъ я глубоко счастливъ, что цѣль эта очень быстро была достигнута!..

Ко мнѣ начали обращаться съ запросами и личными, и письменными, прося сообщить адресъ дѣвушки, нуждавшейся въ мѣстѣ.

Были запросы даже и отъ иногороднихъ.

Между прочимъ, мнѣ написала очень милое письмо одна дама—жена инженера, живущая въ одной изъ нѣмецкихъ колоній Екатеринославской губерніи и предлагавшая дѣвушкѣ мѣсто компаніонки или бонны.

Писалъ также одинъ помѣщикъ Харьковской губерніи, предлагавшій ей за приличное вознагражденіе готовить въ гимназію его двухъ сыновей...

Оба эти предложенія, судя по тону писемъ, продиктованы были искреннимъ желаніемъ помочь бѣдной дѣвушкѣ—жертвѣ семейныхъ неурядицъ и безвыходной нужды...

Но отъ этихъ предложеній, какъ и вообще отъ всякихъ другихъ *иногороднихъ* предложеній, пришлось отказаться, потому что дѣвушка не можетъ оставить здѣсь свою больную мать...

Добрые люди помогли ей получить мѣсто въ конторѣ одной изъ окрестныхъ фабрикъ, но я думаю, что этимъ мѣстомъ она можетъ воспользоваться только на лѣтнее время, потому что зимою ежедневная ѣзда по желѣзной дорогѣ ей едва ли будетъ подѣ силу.

А на зиму—я уаѣренъ—для нея найдется такое мѣсто, которое ей дастъ возможность не оставлять своей семьи и имѣть болѣе или менѣе приличный заработокъ...

Во всякомъ случаѣ голосъ вопіющей нужды, вопіющаго несчастья дошелъ до сердца добрыхъ людей и затронулъ въ немъ его лучшія струны...

Вы можете себѣ представить, какъ это должно быть отрадно для того, кто послужилъ только слабымъ эхомъ этого голоса!...

Но увы!.. не всегда нашему брату-журналисту приходится достигать своими призывами къ добрымъ чувствамъ такихъ хорошихъ результатовъ...

Другая моя статья „За кулисами моды“, напечатанная 29 іюня, заключала въ себѣ рассказъ о томъ, какъ послѣ смерти владѣлицы одной изъ популярныхъ въ городѣ модныхъ мастерскихъ, оставившей дѣтей безъ всякихъ средствъ, нѣкоторыя ея заказчицы отказываются или уклоняются платить по своимъ счетамъ, пользуясь смертью своей кредитори.

Статья эта, повидимому, заинтересовала многихъ, но... только не тѣхъ расфранченныхъ модницъ, къ которымъ она относилась.

Я получилъ нѣсколько писемъ, въ которыхъ меня спрашиваютъ о томъ, заговорила ли совѣсть у этихъ модницъ послѣ моей статьи и заплатили ли онѣ бѣднымъ дѣтямъ покойной труженицы то, что онѣ должны были ихъ матери...

Увы! не только моя статья, но и *журнальная* публикація въ газетѣ съ „убѣдительною просьбою“—не отнимать у бѣдныхъ дѣтей нѣсколькихъ сотенъ рублей, заработанныхъ ихъ покойной матерью, остались *безъ всякихъ результатовъ*...

Впрочемъ... виноваты!..

Нашлась одна заказчица, у которой заговорила совѣсть, и она поспѣшила уплатить свой долгъ...

Но это былъ *единственный* случай, причемъ уплаченный долгъ оказался *меньше* всѣхъ другихъ, да и сама должница—женщина, гораздо менѣе состоятельная, чѣмъ остальные...

А эти остальные, несмотря на то, что всѣ почти онѣ—обладаютъ хорошими средствами, хранятъ упорное молчаніе, точно все это и не ихъ касается...

Неужели же бѣдные дѣти покойной труженицы, у которыхъ безжалостно отнимаютъ кусокъ хлѣба, заработанный ихъ матерью, такъ и не дождутся того момента, когда у этихъ бездушныхъ франтихъ заговорить ихъ совѣсть?..

Неужели этимъ дѣтямъ и въ самомъ дѣлѣ придется обращаться къ защитѣ суда, чтобы вырвать у этихъ модницъ отнятый ими кусокъ хлѣба?!

Такъ вотъ какіе бываютъ контрасты въ нашей газетной дѣятельности...

Не всегда приходится намъ испытывать нравственное удовлетвореніе отъ сознанія, что нашъ призывъ встрѣтилъ сочувственные отклики...

Какъ часто самые лучшіе порывы вдребезги разбиваются о твердыя скалы человѣческой тупости, жестокости и равнодушія...

Слишкомъ уже много развелось среди насъ толстокожихъ дикарей обоюго пола, хотя и разряженныхъ по послѣднему слову моды, хотя и разукрашенныхъ всѣми атрибутами показной цивилизаціи, но въ сущности нисколько не утратившихъ своей первобытной дикости...

Ну, а такихъ ничѣмъ не проймешь!..

* * *

Напутствіе врачу.

Многіе изъ харьковскихъ врачей уѣхали на Дальній Востокъ.

Многіе изъ уѣхавшихъ были истиннымъ друзьямъ страждущихъ и недугующихъ...

О такихъ врачахъ ихъ пациенты сохранили самую теплую воспоминанія и на-

путствуютъ ихъ самыми искренними пожеланіями въ ихъ далекомъ пути...

Особенно признательны такимъ врачамъ тѣ бѣдняки, которымъ приходится лечиться въ нашихъ больницахъ...

Больничныи режимъ создаетъ много холоднаго формализма въ отношеніяхъ между врачами и больными, и потому каждый врачъ, который устраняетъ въ этихъ больницахъ такой формализмъ и вноситъ въ дѣло помощи страждущимъ больнымъ прежде всего живую, отзывчивую душу и доброе сердце, является истиннымъ другомъ больныхъ страдальцевъ...

Теперь я получилъ письмо отъ больныхъ, лечащихся въ нашей Николаевской городской больницѣ...

Письмо это дышитъ неподдѣльной грустью, вызванной у больныхъ разлукой съ ординаторомъ больницы, докторомъ Алексѣемъ Николаевичемъ Никитскимъ, на дняхъ уѣхавшимъ на Дальній Востокъ.

„Въ лицѣ уѣхавшаго Алексѣя Николаевича“, пишутъ мнѣ,—„мы, больные, потеряли доктора-отца, лечащаго не только болѣзни тѣла, но своимъ добрымъ примѣромъ заставляющаго возрождаться нравственно. Сотни людей, искалѣченныхъ судьбою и болѣзнью, благословляютъ его имя и до самаго конца дней будутъ помнить его успокаивающую рѣчь. Горячо желаемъ ему возвратиться обратно въ семью здоровымъ и продолжать свою полезную дѣятельность“.

Не часто приходится слышать такіе теплые отзывы больныхъ о своихъ врачахъ.

И тѣмъ болѣе отрадно отмѣчать подобные отзывы...

Какую массу добра можетъ сдѣлать такой врачъ иавъ мирное время, и на войнѣ!...

Василій Ивановъ.